

Litera

Правильная ссылка на статью:

Лакина С.В. О чём говорят самые частотные антропонимы в рамках дисциплины «Античная литература» //

Litera. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69706 EDN: BEZHMG URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69706

О чём говорят самые частотные антропонимы в рамках дисциплины «Античная литература»

Лакина Светлана Валентиновна

Специалист по учебно-методической работе, Филологический факультет МГУ имени МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 51

✉ sve-lakina@yandex.ru



[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.69706

EDN:

BEZHMG

Дата направления статьи в редакцию:

29-01-2024

Аннотация: Статья посвящена наиболее частотным антропонимическим лексемам, которые употребляются в рамках дисциплины «Античная литература». Предметом исследования стала верхняя часть (первые десять по частотности антропонимов) частотного словника, составленного на основе учебников по указанной предметной области. Наиболее частотные антропонимические лексемы (антропонимы) обладают повышенной значимостью в рамках учебной дисциплины "Античная литература", следовательно, требуют к себе особого внимания, причём как со стороны преподавателей курса, так и со стороны студентов, которые его осваивают. Антропонимы представлены в статье как в кратком, так и в своём полном варианте, то есть с учётом когноменов или преноменов. Такой подход потребовал использования контекстуального анализа текстов учебников по рассматриваемой нами дисциплине. Методология исследования заключается в сочетании количественного автоматизированного и ручного анализа, также был применён контекстуальный анализ. Научная новизна проведённого исследования заключается в разграничении тематических и нетематических антропонимов и в выявлении причин употребления имён в разделах и

главах учебника, которые им не посвящены. В ходе исследования удалось выяснить, что основополагающим фактором, который оказывает влияние на количественные показатели словоупотребления конкретной лексики и на состав верхней части словника, является тематическая принадлежность того или иного учебника. Такой подход позволяет выделить центр (где располагаются частотные тематические антропонимы) и периферию (где находятся нечастотные нетематические антропонимы) ономастического пространства. Помимо указанного различия были выявлены и общие для всех учебников показатели – подавляющее большинство единиц (49 из 50), вошедших в первую десятку по частотности, употребляются в содержании учебников не только в посвящённых им разделах, но и в иных, речь в которых идёт о других личностях. Такое употребление имён позволяет говорить об их повышенной значимости в рамках дисциплины «Античная литература». Кроме того, удалось выявить и классифицировать причины такого употребления имён.

Ключевые слова:

компьютерная обработка учебников, ручная обработка учебников, контекстуальный анализ, частотный словник, базовые списки лексики, лексико-грамматическая основа, дисциплина Античная литература, антропонимы, учебники, ономастическое пространство

Введение

На данный момент компьютерная обработка текстов, в том числе и тех, которые носят дидактический, обучающий характер, представляет собой один из наиболее перспективных и активно развивающихся методов исследования. XX век ознаменовался обращением мирового научного сообщества именно к лингвостатистическому подходу, который активно применялся при работе с текстами различной предметной и дисциплинарной принадлежности. Цель этого метода заключается в отборе и систематизации наиболее частотных «речевых элементов, форм или структур», которые бы точно и ёмко отражали конкретную область знания [\[1\]](#). Показатель частотности употребления отдельных словоформ (в том числе имён собственных, в частности — антропонимов) является одним из основных при характеристике того или иного дисциплинарного дискурса.

В рамках практики составления частотных лексических словарей создаются как базовые списки общелитературной лексики (common-core vocabulary list), так и отдельные списки, которые бы отвечали лексическим нуждам и запросам студентов высших учебных заведений в рамках того или иного дисциплинарного дискурса [\[2, 3\]](#). Причём фокус внимания исследователей в сторону последних сместился только в двухтысячных годах (см., например, разработанные списки для области бизнеса и финансов: [\[4\]](#); для химии: [\[5, 6\]](#); для целей прикладной лингвистики: [\[7\]](#) и др.)

Исследование лексического состава учебников по дисциплине «Античная литература», в частности их онимической лексики, имеет сразу несколько целей:

- 1) составление лексических минимумов предметной области (лингводидактическая цель);
- 2) определение ономастического пространства (ОП) дисциплины в целом и каждого отдельного учебника в частности и последующее сравнение состава ОП

(лингвистическая цель);

3) определение мировоззрения автора или коллектива авторов учебников и концепции, в рамках которой они работали (экстралингвистическая цель).

Наиболее частотный оним в предметной области – это всегда слово, которое важно не только само по себе, но как элемент концептуальной схемы или концептуального каркаса дисциплины [8]. В качестве образца реализации такого исследовательского подхода можно привести работу Н.Б. Фельдман, целью которой стало системное описание тематической группы лексики атомной отрасли русскоязычного дискурса XX–XXI вв. [9].

В процессе освоения такой университетской дисциплины, как «Античная литература», обучающиеся испытывают не только терминологическую нагрузку [10], но и «ономастическую нагрузку» (термин наш). Причём при восприятии антропонимов необходимо понимать, что для данной предметной области концептуально важна дифференциация «мифологический персонаж — реальная историческая личность». На начальных этапах обучения возможность такого разграничения крайне затруднительна для студента-первокурсника, который только приступает к изучению античности и зачастую не имеет информационной базы, на которую можно было бы опереться для корректного проведения указанной дихотомии.

Материал и процедура исследования

В рамках представленного исследования было обработано семь учебников по «Античной литературе»:

1. А.Ф. Лосев, Г.А. Сонкина, А.А. Тахо-Годи, Н.А. Тимофеева, Н.М. Черемухина. Под ред. А.А. Тахо-Годи. Античная литература. М.: Просвещение, 3 издание, 1980 [11];
2. А.Ф. Лосев. Под ред. А.А. Тахо-Годи. Античная литература. М.: ЧеРо, 7 издание, 2005 [12];
3. И.М. Тронский. История античной литературы. М.: Высшая школа, 5 издание, 1988 [13];
4. С.И. Радциг. История древнегреческой литературы. М.: Высшая школа, 5 издание, 1982 [14];
5. С.И. Соболевский, Б.В. Горнунг, З.Г. Гринберг, Ф.А. Петровский, С.И. Радциг. История греческой литературы. Тт. 1-3, М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1946 [15].
6. М. фон Альбрехт. Перевод А.И. Любжина. История римской литературы. М.: Греко-латинский кабинет, Тт. 1-3, 2003–2005 [16];
7. М.М. Покровский. История римской литературы. М.: Издательство академии наук СССР, 1942 [17];

Учебник А.Ф. Лосева представлен сразу в нескольких изданиях. Так, в списке присутствует как прижизненное издание советского времени, см. [11], так и учебник, изданный после смерти А.Ф. Лосева в постсоветское время, см. [12]. Учебник И.М. Тронского мы рассматриваем в его более современной, т.е. переизданной версии, последнее же прижизненное издание было опубликовано в 1957 году. Первое издание книги С.И. Радцига вышло в 1940 году, мы рассматриваем и этот учебник в его более поздней версии.

В одготомных учебниках по античной литературе в целом (с подразделением на

греческую и римскую культуры) [\[11\]](#),[\[12\]](#),[\[13\]](#) представлены следующие периоды **в рамках изучения греческой литературы:**

1. архаический период греческой литературы (долитературный период / изучение древнейших литературных памятников / развитие греческой литературы в период становления античного рабовладельческого общества и государства);
2. аттический период греческой литературы (времена расцвета и кризиса афинской демократии и распада полисной системы);
3. эллинистический и римский периоды греческой литературы.

В рамках изучения римской литературы:

1. римская литература периода республики (долитературный период / изучение ранней римской литературы / изучение литературы периода гражданских войн);
2. римская литература периода империи (изучение литературы конца республики и начала империи / изучение литературы конца I–начала II века н.э. / изучение позднейшей римской литературы).

В одностомном учебнике, посвящённом греческой литературе [\[14\]](#), установлены следующие периоды истории:

1. начальный (время разложения первобытного родового строя);
2. эллинский / классический (время образования государств-городов);
3. эллинистический (время развития эллинистических монархий);
4. императорский (время римского владычества).

В одностомном учебнике, посвящённом римской литературе [\[17\]](#), установлены следующие периоды:

1. ранний период литературы;
2. литература конца республики;
3. эпоха Августа;
4. литература времени Империи от Тиберия до Адриана;
5. эпоха Нерона;
6. эпоха Флавиев, Траяна и Адриана;
7. последний период римской литературы.

Что касается многотомных учебников, то необходимо определить хронологические рамки каждого тома, чтобы было возможно корректно интерпретировать количественные данные конкретного антропонима. Первый том книги М. фон Альбрехта посвящён зарождению римской литературы (III в. до н.э.), а также литературе республиканской эпохи, которая, как известно, подразделяется на Раннюю (V–III вв. до н. э.) и Позднюю республику (II–I вв. до н. э.). Второй том учебника посвящён литературе эпохи Августа (31 г. до н. э.–14 г. н.э.) и Ранней римской империи или Принципата (I–II вв.). В третьем томе повествуется о литературе Средней и Поздней империи или Домината (IV–V вв.). Первый том книги С.И. Соболевского посвящён истории развития лирики, эпоса и драмы классического периода (до последней трети IV века до н. э.) В нём рассматривается творчество Гомера, Гесиода, Пиндара, Софокла, Эврипида, Аристофана и других авторов. Второй том посвящён прозаической литературе VI–V вв. до н. э. В частности, в его содержании авторы учебника обращаются к рассмотрению творчества Геродота, Фукидида, Ксенофонта. Рассматривается философия Платона и Аристотеля, а также ораторское искусство Демосфена и его современников. Третий том книги посвящён

литературе эпохи эллинизма, в частности, новой аттической комедии, поэзии эпохи эллинизма, творчеству Каллимаха, эпической и буколической поэзии, такому литературному жанру, как эпиграмма. Кроме того, рассматривается литература эпохи римского владычества (научная проза II–I вв. до н. э. и I–III вв. н. э., ораторская и художественная повествовательная проза того же периода). Также приводятся данные о философской и научной литературе эллинистической и римской эпох.

Опираясь на год издания учебников, вошедших в наш список, можно определить периоды изучения античной литературы, которые они представляют. Учебники из нашего перечня были изданы в: а) сороковые; б) восьмидесятые; в) двухтысячные годы. Таким образом, пять из семи рассматриваемых учебников были подготовлены и изданы в советское время. И только два учебника из списка относятся к постсоветскому периоду (книга М. фон Альбрехта и книга А.Ф. Лосева под ред. А.А. Тахо-Годи). Так, все учебники были опубликованы после завершения кризиса, который наблюдался как в преподавании науки об античности, так и в развитии этой гуманитарной отрасли в целом в двадцатые–сороковые годы XX века [\[18\]](#).

Исследование проводилось в два этапа, первый из которых заключался в компьютерной обработке корпуса текстов, второй – в ручной обработке полученных результатов. Затем были отобраны наиболее частотные антропонимы (первые десять по количеству употреблений), встретившиеся в учебниках, и распределены по признаку тематичности (употребляющиеся в учебниках по греческой, римской или античной литературе в целом). После исключения повторяющихся единиц был сформирован итоговый список. В итоговом списке указаны полные варианты имён, с учётом когноменов (например, *Гай Саллюстий Крисп*). Иначе говоря, приведённый перечень имён был сформирован с учётом результатов деомонимизации внутри антропонимических лексем, которых удалось достигнуть при помощи ручной обработки учебного текста – проверки контекстуального окружения [\[19\]](#).

Результаты и обсуждение

Для того чтобы анализ был релевантным, необходимо дифференцировать представленные учебники в зависимости от того, какой литературе посвящён каждый из них. Так, участвующие в исследовании учебники возможно подразделить на три категории:

- 1) учебники по античной литературе в целом;
- 2) учебники по римской литературе;
- 3) учебники по древнегреческой литературе.

В таблицах 1–3 представлены количественные данные, абсолютные и относительные числа даны через слеш. Относительные числа, которые выделены в таблицах жирным шрифтом, подразумевают количество употреблений антропонимов на 100000 словоупотреблений.

Таблица 1

Первые десять антропонимических единиц (антропонимов) в учебниках по античной литературе

А.Ф. Лосев, Г.А. Сонкина, А.А. Тахо-	И.М. Тронский	А.Ф. Лосев (под ред. А.А. Тахо-Годи)
--------------------------------------	---------------	--------------------------------------

Годи, Н.А. Тимофеева, Н.М. Черемухина		
Гомер – 256 / 161	Цицерон – 197 / 99	Гомер – 267 / 169
Гораций – 167 / 105	Одиссей – 193 / 97	Гораций – 166 / 105
Аристотель – 165 / 104	Еврипид – 183 / 92	Вергилий – 158 / 100
Вергилий – 160 / 101	Гораций – 180 / 90	Аристотель – 156 / 99
Цицерон – 139 / 87	Вергилий – 165 / 83	Цицерон – 139 / 88
Овидий – 129 / 81	Сенека – 123 / 62	Овидий – 128 / 81
Афина – 126 / 77	Афина – 123 / 62	Зевс – 113 / 71
Лукиан – 118 / 74	Август – 109 / 55	Одиссей – 113 / 71
Зевс – 115 / 72	Гомер – 107 / 54	Лукиан – 113 / 71
Одиссей – 114 / 72	Аристотель – 103 / 52	Аполлон – 108 / 68

Таблица 2

Первые десять антропонимических единиц (антропонимов) в учебниках по греческой литературе

С. И. Радциг	С.И. Соболевский, Б.В. Горнунг, З.Г. Гринберг, Ф.А. Петровский, С.И. Радциг (1 том)	С.И. Соболевский, Б.В. Горнунг, З.Г. Гринберг, Ф.А. Петровский, С.И. Радциг (2 том)	С.И. Соболевский, Б.В. Горнунг, З.Г. Гринберг, Ф.А. Петровский, С.И. Радциг (3 том)
Одиссей – 321 / 179	Эврипид – 521 / 268	Геродот – 486 / 425	Лукиан – 247 / 145
Еврипид – 273 / 152	Гомер – 514 / 264	Фукидид – 486 / 425	Аполлоний – 183 / 108
Аристофан – 219 / 122	Аристофан – 301 / 155	Демосфен – 449 / 393	Плутарх – 165 / 97
Афина – 187 / 104	Эсхил – 298 / 153	Ксенофонт – 279 / 244	Дион – 123 / 72
Гомер – 171 / 95	Софокл – 282 / 145	Аристотель – 241 / 211	Либаний – 123 / 72
Аристотель – 158 / 88	Афина – 264 / 136	Платон – 224 / 196	Зевс – 120 / 71
Ахилл – 145 / 81	Пиндар – 195 / 100	Сократ – 172 / 150	Платон – 120 / 71
Зевс – 144 / 80	Одиссей – 164 / 84	Филипп – 144 / 126	Менандр – 118 / 69
Энгельс – 143 / 80	Агамемнон – 157 / 81	Исократ – 136 / 119	Каллимах – 113 / 66
Агамемнон – 135 / 75	Аристотель – 157 / 81	Дионисий – 128 / 112	Феокрит – 104 / 61

Таблица 3

Первые десять антропонимических единиц (антропонимов) в учебниках по римской литературе

М.М. Покровский	М. Фон Альбрехт (1 том)	М. Фон Альбрехт (2 том)	М. Фон Альбрехт (3 том)
Цицерон – 331 / 244	Цицерон – 540 / 344	Вергилий – 326 / 212	Августин – 295 / 245
Вергилий – 259 / 191	Цезарь – 337 / 215	Сенека – 317 / 206	Цицерон – 164 / 136
Цезарь – 215 / 158	Энний – 220 / 140	Август – 273 / 178	Тертуллиан – 164 / 136
Овидий – 181 / 133	Катон – 218 / 139	Овидий – 267 / 174	Бозций – 142 / 118
Август – 179 / 132	Плавт – 197 / 126	Тацит – 237 / 154	Иероним – 139 / 115
Гораций – 142 / 105	Саллюстий – 178 / 113	Гораций – 224 / 146	Светоний – 121 / 100
Эней – 133 / 98	Катулл – 166 / 106	Цезарь – 190 / 124	Цезарь – 112 / 93
Теренций – 127 / 94	Теренций – 151 / 96	Лукан – 147 / 96	Лактанций – 99 / 82
Помпей – 112 / 83	Вергилий – 143 / 91	Проперций – 131 / 85	Вергилий – 92 / 76
Сенека – 108 / 80	Луцилий – 143 / 91	Марциал – 120 / 78	Киприан – 89 / 74

Таким образом, суммарная верхняя часть частотных словников выглядит следующим образом (указаны единицы, которые хотя бы в одном из учебников попадают в десятку самых частотных):

1) По **античной литературе в целом**: Гомер, Гораций, Аристотель, Вергилий, Цицерон, Овидий, Афина, Лукиан, Зевс, Одиссей, Еврипид, Луций Анней Сенека, Август, Аполлон. Итого — 14 антропонимов.

2) По **римской литературе**: Цицерон, Цезарь, Энний, Катон, Плавт, Теренций, Гай Саллюстий Крисп, Катулл, Марк Теренций Варрон, Вергилий, Луций Анней Сенека, Август, Овидий, Тацит, Гораций, Лукан, Проперций, Марциал, Августин, Тертуллиан, Бозций, Иероним, Светоний, Лактанций, Киприан, Эней, Помпей. Итого — 27 антропонимов.

3) По **греческой литературе**: Одиссей, Еврипид, Аристофан, Афина, Гомер, Аристотель, Ахилл, Зевс, Энгельс, Агамемнон, Эсхил, Софокл, Пиндар, Геродот, Фукидид, Демосфен, Ксенофонт, Платон, Сократ, Филипп, Исократ, Феокрит, Лукиан, Аполлоний, Плутарх, Каллимах, Дион, Либаний, Менандр. Итого — 29 антропонимов.

Обобщённый список наиболее частотных антропонимов по всем учебникам (без их тематического подразделения) выглядит следующим образом: Гомер, Гораций, Аристотель, Вергилий, Марк Туллий Цицерон, Публий Овидий Назон, Афина, Лукиан, Зевс, Одиссей, Еврипид, Луций Анней Сенека, Август, Аполлон, Цезарь, Квинт Энний,

Катон Старший, Тит Макций Плавт, Публий Теренций Афр, Гай Саллюстий Крисп, Гай Валерий Катулл, Марк Теренций Варрон, Публий Корнелий Тацит, Марк Анней Лукан, Секст Проперций, Марк Валерий Марциал, Аврелий Августин, Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан, Аниций Манлий Торкват Северин Боэций, Иероним, Гай Светоний Транквилл, Луций Цецилий Фирмиан Лактанций, Киприан, Эней, Гней Помпей, Аристофан, Ахилл, Фридрих Энгельс, Агамемнон, Эсхил, Софокл, Пиндар, Геродот Галикарнаский, Фукидид, Демосфен, Ксенофонт, Платон, Сократ, Филипп Македонский, Исократ, Феокрит, Аполлоний Родосский, Плутарх, Каллимах из Кирены, Дион Хрисостом, Либаний, Менандр. Итого — 57 антропонимов.

Первые десять частотных антропонимов по всем учебникам делятся на следующие классы:

а) Реально существовавшие личности, в число которых входят:

1. Авторы художественных произведений (*Энний, Лукиан и др.*);
2. Философы (*Луций Анней Сенека, Аристотель и др.*);
3. Государственные, военные и политические деятели (*Август, Цицерон и др.*);
4. Историки (*Гай Саллюстий Крисп, Тацит*);
5. Риторы (*Исократ, Цицерон, Лактанций*).

б) Мифонимы — группа онимов, к которой мы относим:

1. Теонимы — номинацию богов / богинь (*Зевс, Афина и др.*);
2. Имена других персонажей мифов (степень вымышленности может быть различной) — *Агамемнон, Ахилл, Одиссей*.

Ключевой фактор, который повлиял на различие в количестве словоупотреблений, — литература, которой посвящён тот или иной учебник. Антропонимы, принадлежащие исключительно к греческой или римской культуре, мы обозначили как тематические. Такой подход позволяет создать полевую структуру ономастического пространства дисциплины «Античная литература» на основе параметров частотности и тематичности.

Однако встретились и исключения: например, в учебнике по греческой литературе С. И. Радцига в первую десятку антропонимов входит имя немецкого политического деятеля и учёного *Фридриха Энгельса* (такой антропоним является, по нашей классификации, частотным, но не тематическим). Кроме того, верхняя часть словника варьируется в зависимости от того, однотомный учебник или многотомный. Так, например, лексема *Гомер* употребляется 514 раз и входит в первые десять антропонимов в 1 томе учебника Соболевского (см. Табл. 3), при этом во 2 и 3 томах эта единица употребляется только 53 и 85 раз соответственно и не входит в первую десятку. Очевидно, что при такой количественной разнице основная информация, связанная с именем этого автора, вводится уже в 1 томе.

Содержание Таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что в первую по частотности десятку антропонимов в учебниках по античной литературе в целом входят в основном имена римских писателей, при этом греческий антропоним только один — *Гомер*. Однако все присутствующие в верхней части словника теонимы — греческие (*Афина, Зевс*). Опираясь на данные, приведённые в Таблице 1, мы также имеем возможность выявить сходства и различия, связанные с употреблением того или иного антропонима. Так, например, *Гомер*, который стоит на первом месте по количеству употреблений в учебнике А.Ф. Лосева (в том числе и в книге под редакцией А.А. Тахо-Годи), замыкает верхнюю часть словника учебника И.М. Тронского. В последнем на первом месте стоит *Цицерон*,

который в контексте античной культуры выступает сразу в нескольких ролях (как государственный и политический деятель, оратор, философ, но не в роли писателя). Иначе говоря, верхнюю позицию в словниках антропонимов, составленных на базе учебников двух разных авторов, занимают исторические личности — носители разных ролей. Кроме того, эти антропонимы являются тематическими (*Гомер* относится к греческой литературе, *Цицерон* — к римской).

Отличия можно обнаружить и при анализе частотности имен мифологических персонажей. Из всех мифологических персонажей, которые не являются теонимами, попадает в десятку только *Одиссей*, но у Тронского он стоит на втором месте, а у Лосева располагается ближе к концу десятки. Такую разницу в количестве употреблений можно объяснить тем, что в учебнике Тронского информация об «Одиссее» выносится в отдельный параграф второй главы «Древнейшие литературные памятники». У Тронского в первой десятке антропонимов нет *Овидия* и *Лукиана*, при этом присутствует *Сенека*. Такой показатель позволяет провести параллель с частотностью имени *Цицерон* в учебнике того же автора. Получается, что он расширительно трактует границы литературы: философы и ораторы для Тронского более важны, чем поэты. Однако *Аристотелю* Тронский уделяет меньше внимания, чем Лосев, что выражается в количественных показателях, которые в 2 раза меньше (52 вхождения против 104 и 99). Ни в одном из этих учебников нет параграфов, специально посвященных *Аристотелю*. Однако в концепции античной литературы у Лосева он значительно более важен, чем у Тронского. Подтверждается это и контекстуальным окружением. В учебнике А.Ф. Лосева (под ред. А.А. Тахо-Годи) ^[12] возможно обнаружить контексты, которые демонстрируют, что автор будто «сверяет» свою точку зрения с *Аристотелем*, постоянно ссылается на него и вступает с ним в диалог. Приведём их в качестве примера и внутри цитат жирным шрифтом выделим показатели диалогичности.

а) «*Аристотель говорит* о происхождении трагедии «от запевал дифирамба». Дифирамб **действительно** был хоровой песнью в честь Диониса».

б) «Тот же *Аристотель говорит* о происхождении трагедии из сатировской игры».

в) «**По свидетельству** *Аристотеля*, драма зародилась в Пелопоннесе, среди дорийского населения. **Однако** свое развитие драма получила только в гораздо более передовой Аттике».

г) «*Аристотель сообщает*, что Эсхил ввел второго актера. **Это значит**, что трагедия до Эсхила, исходя из хоровой лирики, вначале просто являлась хоровым произведением, при котором был единственный самостоятельный актер, игравший самую незначительную роль собеседника с хором».

д) «По своему стилю и мировоззрению Гиппонакт является зачинателем пародии, которую ввел не Генемон Фасосский (**как это утверждал Аристотель**) и не Гомер, равно как и не рапсоды, но именно Гиппонакт, берущий из эпоса возвышенные образы и делающий их смешными».

В редакции Тахо-Годи из верхушки списка антропонимов учебника Лосева исчезает теоним *Афина* (его частотность составляет 50 вхождений), но появляется *Аполлон*. У Тронского среди наиболее употребительных антропонимов нет *Зевса* (с частотностью в 77 вхождений).

Данные, приведенные в Таблице 2, также позволяют выявить ряд особенностей, связанных с частотностью употребления некоторых антропонимов. Так, в учебнике

Радцига *Одиссей* стоит на первом месте, при этом в первом томе Соболевского этот же антропоним располагается в конце десятки и его относительная частотность в два раза меньше. В верхней части словника, сформированного на основе 2 и 3 тома, это имя вовсе отсутствует. Такое распределение можно объяснить тем, что именно в 1 томе книги Соболевского есть раздел *Эпос*, в котором речь идёт в том числе о лироэпической поэме Гомера «Одиссея». У Радцига из богов в верхушке словника есть *Афина* и *Зевс* с общей относительной частотностью 184, а у Соболевского те же теонимы — в разных томах. У Радцига имя *Одиссей* употребляется значительно чаще, чем *Агамемнон*. При этом в первом томе книги Соболевского частотность этих антропонимов примерно одинаковая (84 / 81). Из второго тома Соболевского в верхней части словника у Радцига присутствует только *Аристотель*, который не является писателем, а из третьего — только теоним *Зевс*. Такое распределение антропонимов, вероятно, можно объяснить тем, что в книге Радцига в отдельную главу (XVII) выносятся информация, касающаяся греческой философии IV века до н. э., в частности, жизни и деятельности Аристотеля. Активно употребляющийся теоним *Зевс* в книге С.И. Радцига встречается сразу в нескольких главах учебника. Соответственно, количество употреблений теонима кратно увеличивается. Ручная обработка материала позволила выяснить, что это имя присутствует в главах и параграфах, посвящённых: 1) сказаниям и песням о героях, аэдам, рапсодам и гомеридам; 2) греческому обществу начала первого тысячелетия до н. э.; 3) поэмам Гомера («Илиада» и «Одиссея»), в частности, сказаниям о Троянской войне / гомеровскому вопросу в целом; 4) упадку героического эпоса; 5) пародии на героический эпос; 6) дидактическому эпосу и его социальным основам; 7) простейшим формам лирической поэзии; 8) простейшим формам мелической поэзии; 9) торжественной лирике; 10) развитию и расцвету хоровой лирики; 11) упадку жанра эпиникия; 12) биографии, религиозным и социально-патриотическим воззрениям Эсхила; 13) биографии Софокла; 14) биографии Эврипида; 15) древнейшей греческой комедии; 16) биографии Аристофана; 17) процессу перехода к эллинизму и литературе эпохи эллинизма; 18) поэзии малых форм; 19) судьбе героического эпоса; 20) греческой литературе в эпоху римского владычества; 21) концу античной греческой литературы и ранней христианской литературе; 22) последним греческим поэтам (*Мусею*, *Нонну* и другим).

Анализируя Таблицу 3, также можно выявить ряд особенностей, касающихся частотных показателей антропонимических лексем. Например, *Вергилий* встречается в верхней части словника, сформированного на основе всех трёх томов учебника М. фон Альбрехта, а *Цицерон* присутствует только в верхней части первого и третьего тома. Кроме того, в верхней части словника, составленного на основе учебника Альбрехта, нет ни одного имени героя произведения. В то время как во всех других учебниках нашей базы среди 10 самых частотных такие антропонимы присутствуют (хотя бы в одном из томов).

Нам удалось выявить основные причины высокой частотности употребления ряда имен писателей и исторических личностей, связанной с тем, что некоторые из этих имён присутствуют не только в главах / разделах, непосредственно им посвящённых, но и на страницах, где речь идёт о других личностях. Такое употребление имён реальных личностей, несомненно, говорит об их авторитетности в истории, а также об их особой значимости для рассматриваемой учебной дисциплины. Причины употребления имён реальных личностей на страницах глав или разделов учебников, повествующих о других авторах и исторических личностях, мы суммировали в Таблице 4.

Таблица 4

Употребление наиболее частотных антропонимов на страницах, посвящённых другим личностям

1. Указание на преемственность в творчестве / мировоззрении	
Антропоним	Контекст употребления
Августин	«... не случайно наиболее плодотворный вклад в познание человеческой души принадлежит двум римским писателям — Тертуллиану и Августину» [16].
Марк Теренций Варрон	«Так, некоторые из римских сатириков — особенно Варрон, Сенека, и отчасти Петроний — заимствовали у Мениппа своеобразную форму сатиры» [17].
Вергилий	«Феокриту подражал римский поэт Вергилий в своих «Буколиках» [14].
Гай Саллюстий Крисп	«Саллюстий — причем сознательно ориентируясь на Катона Старшего — утвердил жанровый стиль римской историографии» [16].
Гораций	«Гораций заимствовал у Алкея его знаменитую алкееву строфу» [15].
Иероним	«Иероним прибегал к Аврелию Виктору в своей переработке Евсевия» [16].
Исократ	«Здесь [в «Лисистрате»] звучит уже та панэллинская точка зрения, что и в «Мире», которую впоследствии провозглашал оратор Исократ» [Радциг 1982].
Катулл	«Огромное влияние его [Каллимаха] видно и у римских поэтов, особенно у Катулла ...» [14].
Киприан	«Особенно сильно Августин чувствует свою близость к Киприану...» [16].
Ксенофонт	«Арриан из Никомедии в Вифинии характеризуется как новый Ксенофонт» [14].
Лактанций	«В эпоху Константина появляется не только «христианский Цицерон» (Лактанций), но и «христианский Вергилий» — Ювенк» [16].
Марциал	«Марциал, считавший себя вторым Марсом, ставит себя с ним в один ряд...» [16].
Плутарх	«Каллимах отрицательно отзывался об Антимакхе и о его «толстом произведении»; Плутарх тоже порицает его за многословие» [15].
Софокл	«У Эсхила, Софокла и Эврипида можно найти и мысли и целые выражения, заимствованные у Архилоха» [15].
Тацит	«Разоблачительная жесткость напоминает, с одной стороны, Г. Гракха, с другой — Тацита» [16].
Тертуллиан	Кроме того, для него [Пруденция] актуальны Тертуллиан, Киприан, Арнобий, Лактанций,

	Амвросий и деяния мучеников [16] .
Цицерон	«В стиле, напоминающем <i>Цицерона</i> , составлен изящный «Диалог об ораторах» [13] .
Публий Теренций Афр	«Но, подобно своим современникам вплоть до <i>Теренция</i> , он украшает их посредством аллитерации» [17] .
Эсхил	«Влияние <i>Эсхила</i> очень сильно чувствуется в трагедиях Софокла, но он ближе, чем его предшественник, подходит к Гомеру» [15] .
2. Указание на эпоху, в которую жили и творили исторические личности. Временное сопоставление	
Август	«Диодор – современник Юлия Цезаря и <i>Августа</i> » [15] .
Еврипид	«Эсхил был участником Саламинского сражения, Софокл его прославлял, а <i>Еврипид</i> в это время родился» [11] .
Фукидид	«Гелланик прожил большую часть V века и был современником Геродота и <i>Фукидида</i> » [15] .
3. Сопоставление особенностей творческой деятельности / воззрений	
Аполлоний Родосский	«Вергилий не выставляет своей учености напоказ, как это делает, например, <i>Аполлоний Родосский</i> , который щеголяет своими мифологическими и географическими сведениями» [17] .
Геродот	«Квинтилиан, например, прославляет «сверкающую чистоту» и «млечное изобилие» Ливия и сопоставляет его с <i>Геродотом</i> » [13] .
Гомер	«Вергилий образует римский миф и сознательно сопоставляет его с <i>Гомером</i> » [16] .
Демосфен	«Сопоставляя <i>Демосфена</i> и Цицерона, известный римский ретор I в. н. э. Квинтилиан указывает, что у первого «ничего нельзя сократить», ко второму «нельзя ничего прибавить» [13] .
Либаний	«Главное отличие его от последнего [Фемистия] состоит в том, что <i>Либаний</i> выработал свой собственный слог и стиль, не ограничиваясь исключительно каким-либо одним кругом понятий и слов» [15] .
Лукан	«В XII в. Вергилия временно оттесняет в тень патетический <i>Лукан</i> » [16] .
Менандр	«В отличие от <i>Менандра</i> , поэта состоятельных слоев афинского общества, Плавт, как и Невий, — драматург с демократической направленностью» [13] .
Овидий	«Как ни риторичен Тит Ливий, но его ораторство идет по стопам цицероновского и чуждо тому

	азианизму, которому следовал его современник <i>Овидий</i> » [17] .
Пиндар	«Бете сопоставляет ее по стилю с 4-й пифийской одой <i>Пиндара</i> ». [15] .
Плавт	«Ритмика Невия многообразнее, чем в Новой комедии; здесь видна в зародыше та специфика римской сцены, которую мы у <i>Плавта</i> обнаружим в полном развитии» [16] .
Платон	«Здесь его [Ксенофонта] взгляды сильно отличаются от аристократического презрения к физическому труду, которое чувствуется в «Государстве» <i>Платона</i> » [15] .
Проперций	«В то время как <i>Проперций</i> и <i>Овидий</i> представляют закономерное развитие римской литературы под знаком эллинистического влияния, «классик» <i>Вергилий</i> — не отказываясь от своих александрийских истоков — плывет против течения эпохи» [16] .
Светоний	«Он [Викторин] относится к весьма небольшому числу тех авторов, которые — как <i>Светоний</i> — прежде всего хотят предоставить слово фактам» [16] .
Феокрит	«Непосредственно примыкая к <i>Аполлонию</i> и, возможно, полемизируя с ним, <i>Феокрит</i> пишет свои эпиллии «Гилас» и «Диоскуры» [15] .
Энний	«Как <i>Энний</i> в гекзаметрах и <i>Гораций</i> в своих лирических стихах, <i>Плавт</i> демонстрирует чисто римское желание установить постоянное место для цезуры ...» [16] .
4. Подтверждение высокого положения личности в обществе и в сфере деятельности	
Аристотель	«Наряду с <i>Аристотелем</i> он [Гораций] оказывает влияние на теорию и практику драмы...» [16] .
Аристофан	«Мировоззрение <i>Симонида</i> создало ему огромную популярность в античном мире. Его выражения цитируют в виде афоризмов <i>Ксенофонт</i> , <i>Платон</i> , <i>Аристофан</i> и другие» [11] .
Дион Хрисостом	«Известность <i>Анакреонта</i> в древности и любовь к его поэзии были велики. Цитаты из его стихов приводят <i>Страбон</i> , <i>Плутарх</i> , <i>Элиан</i> , <i>Дион Хрисостом</i> » [15] .
Лукиан	«... цитаты из его стихов приводят <i>Страбон</i> , <i>Плутарх</i> , <i>Элиан</i> , <i>Дион Хрисостом</i> , <i>Лукиан</i> и др.» [15] .
Луций Анней Сенека	«Гораздо более крупная литературная фигура времен <i>Клавдия</i> и особенно <i>Нерона</i> — это философ <i>Луций Анней Сенека</i> » [17] .
Филипп Македонский	«Центральной фигурой здесь является <i>Филипп</i> ...

	историческое значение которого Феопп своевременно оценил ...» [15] .
Фридрих Энгельс	«В. Г. Белинский называл его [Эсхила] творцом греческой трагедии», а Ф.Энгельс — «отцом трагедии» [14] .
5. Передача взаимоотношений «героев» учебника	
Каллимах	«Аполлоний Родосский родился в Александрии, был учеником и соперником поэта <i>Каллимаха</i> » [11] .
Помпей	« <i>Помпей</i> и Цезарь, которые сперва были друзьями, а потом пошли войной друг против друга...» [17] .
Сократ	«К этому периоду относится знакомство Ксенофонта с <i>Сократом</i> ; начало и длительность этого знакомства нам неизвестны» [15] .
Цезарь	« <i>Цезарь</i> примирился с молодым поэтом, и в стихотворении 11 последний разделяет общее восхищение завоеванием Галлии...» [17] .
Катон Старший	«Среди римлян его [Ксенофонта] поклонниками были <i>Катон Старший</i> , Сципион Эмилиан, Корнелий Непот, Цицерон, Квинтилиан и др.» [14] .

Таким образом, проверка контекстуального окружения показала, что 49 из 50 антропонимов, референтом которых является реальная личность, употребляются не только в разделах и главах, им посвящённых, но и в иных частях учебника. Этот факт подтверждает повышенную значимость вошедших в первые десять по количеству словоупотреблений антропонимических лексем.

Единственный антропоним, к которому в Таблице 4 не приведён пример контекста (*Боэций*), употребляется либо исключительно в посвящённых ему разделах, либо в частях учебника, где приводится общая характеристика эпохи / круга авторов / литературного направления.

Выводы

1) Основным фактором, который оказал влияние на состав верхней части частотного словника дисциплины «Античная литература», стал тематический фактор. В данном случае выстраивается прямая зависимость от того, какой именно литературе посвящён учебник (греческой или римской). Так, ожидаемо в учебниках по греческой литературе встретилось большее число греческих антропонимов, в учебниках по римской литературе — римских. Количество их словоупотреблений также закономерно увеличивалось или уменьшалось в зависимости от тематики. Исключением, которое объясняется социально-историческими условиями создания учебника, является присутствие в первой десятке единиц имени *Фридриха Энгельса* (учебник по греческой литературе С.И. Радцига).

2) Выделение *тематических антропонимов* позволяет создать полевую структуру ономастического пространства рассматриваемой дисциплины, в рамках которой можно выделить центр и периферию. Основанием для построения такой структуры служат ключевые для нашего исследования параметры **частотности** и **тематичности**.

3) Была предложена классификация имён собственных, вошедших в первые десять по частотности употребления. Так, были выделены а) реально существовавшие личности —

писатели, поэты, философы, риторы и др., б) мифонимы.

4) Удалось выявить несколько причин, по которым антропонимы появляются на страницах учебника, которые посвящены другим личностям: 1) Указание на преемственность в творчестве; 2) Указание на эпоху, в которую жили и творили исторические личности. Временное сопоставление; 3) Сопоставление особенностей творческой деятельности; 4) Подтверждение высокого положения личности в обществе и в сфере деятельности; 5) Передача взаимоотношений «героев» учебника.

Таким образом, в целом удалось установить соответствие данных количественного и качественного анализа антропонимов, что подтверждает высказанную в предшествующих наших работах (см. [\[19\]](#), [\[20\]](#), [\[21\]](#)) мысль о системности ономастического пространства учебников по античной литературе.

Библиография

1. Hoffmann L. The linguistic analysis and teaching of LSP in the German Democratic Republic / J. Hoedt and R. Turner (Eds.) New Bearings in LSP. Copenhagen: The LSP Centre, UNESCO ALSED LSP Network and Newsletter, Copenhagen School of Economics, 1981. P. 107–130.
2. Carter R., McCarthy M. Vocabulary and Language Teaching. Routledge, 1988.
3. Беляева Т.Р. Дискурсивные особенности общенаучной лексики как маркер дисциплинарной принадлежности научного текста (на материале современного английского языка). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Москва. 2022.
4. Konstantakis N. Creating a business word list for teaching business English // ELIA. 2007. No. 7. Pp. 79–102.
5. Valipouri, L., Nassaji, H. A corpus-based study of academic vocabulary in chemistry research articles // Journal of English for Academic Purposes. 2013. No. 12. Pp. 248–263.
6. Сидорова М.Ю., Шматко А.С., Певцов Д.Н. Лексико-грамматическая основа общей и неорганической химии. М.: Доброе слово и Ко, 2021.
7. Khani, R., Tazik, K. Towards the Development of an Academic Word List for Applied Linguistics Research Articles // RELC Journal. 2013. No. 44 (2). Pp. 209–232.
8. Д. Дэвидсон Об идее концептуальной схемы (В кн.: Аналитическая философия. Избранные тексты. (Сост. А.Ф.Грязнов) М., Изд-во МГУ, 1993. С. 144–159.
9. Фельдман Н.Б. Тематическая группа лексики атомной отрасли в русском языке XXI века. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. 214 с. 2021.
10. Сидорова М.Ю. Подходы к минимизации лексики для преподавания языка специальности иностранцам: «вакуумный» или интегральный? // Метапредметный подход в образовании: рууский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам. Материалы III всероссийской научно-практической конференции с международным участием. МПГУ. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2020. С. 196–204.
11. Лосев А.Ф., Сонкина Г.А., Тахо-Годи А.А., Тимофеева Н.А., Черемухина Н.М.. Под ред. Тахо-Годи А.А. Античная литература. М.: Просвещение, 3 издание, 1980.
12. Лосев А.Ф.. Под ред. А.А. Тахо-Годи. Античная литература. М.: ЧеРо, 7 издание, 2005.
13. Тронский И.М. История античной литературы. М.: Высшая школа, 5 издание, 1988.
14. Радциг С.И. История древнегреческой литературы. М.: Высшая школа, 5 издание,

1982.

15. Соболевский С.И., Горнунг Б.В., Гринберг З.Г., Петровский Ф.А., Радциг С.И. История греческой литературы. Тт. 1–3, М.–Л.: Издательство академии наук СССР, 1946.
16. М. фон Альбрехт. Перевод А.И. Любжина. История римской литературы. М., Греко-латинский кабинет, Тт. 1–3, 2003–2005.
17. Покровский М.М. История римской литературы. М.: Издательство академии наук СССР, 1942.
18. Богданов К.А. О классической филологии и Гомере // Vox populi: фольклорные жанры советской культуры. 2014. Электронная версия. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Б/bogdanov-konstantin-anatoljevich/vox-populi-foljklornie-zhanri-sovetskoj-kuljturi/17> (дата обращения: 17.01.24)
19. Лакина С.В. Частотный анализ антропонимов в учебниках по дисциплине «Античная литература» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. № 5. С. 73–85.
20. Лакина С.В. Частотный анализ топонимов в учебниках по дисциплине «Античная литература» // Известия Южного федерального университета, филологические науки. Том 26. 2022. № 4. С. 65–79.
21. Лакина С.В. Частотный анализ имён собственных в учебниках по Античной литературе // Мир науки, культуры и образования. 2023. № 3 (100). С. 468–473.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «О чём говорят самые частотные антропонимы в рамках дисциплины «Античная литература»», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к исследованию лексического состава учебников по античной литературе с применением лингвостатистического подхода.

Исследование проводилось в два этапа, первый из которых заключался в компьютерной обработке корпуса текстов, второй – в ручной обработке полученных результатов: отбор наиболее частотных антропонимов и распределение по признаку тематичности.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу.

Практическим материалом явились семь учебников по античной литературе.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Для решения исследовательских задач в статье использовались как общенаучные методы, так лингвистические и статистические, в том числе методы сплошной выборки.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений,

исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Библиография статьи насчитывает 21 источник, среди которых представлены труды как на русском, так и на английском языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как кандидатские и докторские диссертации. Считаем, что большее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы. В ряде случаев нарушены требования ГОСТа к оформлению списка литературы, в части несоблюдения общепринятого алфавитного выстраивания цитируемых трудов, а также смешению русскоязычных источников с работами на иностранном языке.

Приведенные замечания несколько не умаляют огромной работы, проведенной автором и не ухудшают общего положительного впечатления от рецензируемой работы.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения данных статьи в курсах по теории литературы, курсов по античной культуре и древним языкам. Статья «О чём говорят самые частотные антропонимы в рамках дисциплины «Античная литература»» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.